

Основным средством фиксации хода и результатов данного следственного действия является протокол. При проведении обыска наиболее целесообразно проводить видеозапись. Просмотр видеозаписи обыска позволяет выявить упущения ведущего его лица, отметить реакцию обыскиваемых на поставленные следователем вопросы. Но видеозапись является лишь приложением к протоколу любого следственного действия. Фотографирование, видеосъемка, звукозапись не могут заменить собой протокол и считаются факультативными средствами фиксации. Тем не менее, они наглядно фиксируют беседу, интонации, вызванные различными причинами паузы в ответах обыскиваемых. Данные приложения к протоколу нагляднее и полнее отражают происходящее. Протокол обыска подписывается всеми участниками данного следственного действия, копия протокола выдается лицу, у которого он производился.

Литература

1 Матвейчев, Ю. А. Практика производства обыска: актуальные проблемы и пути их решения / Ю. А. Матвейчев // Право. бу. – 2014. – № 4. – С. 102–106.

2 Справочник следователя. Выпуск первый (Практическая криминалистика: следственные действия) / редкол.: А. А. Леви [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1990. – 650 с.

3 Матвейчев, Ю. А. Правовое регулирование производства предварительного расследования групповым методом / Ю. А. Матвейчев. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2012. – 148 с.

УДК 343.13

А. Г. Зуборева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ОСВОБОЖДЕНИЕМ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Статья посвящена актуальным аспектам прекращения предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Анализируются особенности данного вида прекращения предварительного расследования, рассматривается возможность расширения его применения, вносятся предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Наряду с общими правилами прекращения производства по уголовному делу существуют специальные правила, относящиеся к процессуальному порядку прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности, в частности, в соответствии со ст. 89 УК Республики Беларусь, в связи с примирением с потерпевшим.

Согласно статистическим отчетам Гомельского городского отдела Следственного Комитета Республики Беларусь за 2016 год ст. 89 УК является одной из самых применяемых при прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности. Так, доля лиц, освобожденных от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК, за 2016 год составила 58,4 процента от общего количества лиц, освобожденных по ст. 86–89, 118 УК.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно, если: 1) лицо совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности; 2) лицо впервые совершило менее тяжкое преступление;

3) состоялось примирение обвиняемого с потерпевшим; 4) обвиняемый загладил причиненный преступлением вред.

На данный момент некоторые ученые предлагают расширить сферу использования данного вида освобождения от уголовной ответственности по категориям преступлений. Так, Р. А. Середа пришел к выводу, что в рамках внедрения идей восстановительного правосудия в наше уголовное законодательство должен быть расширен круг составов преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности в порядке ст. 89 УК. По мнению автора, в этот круг необходимо включить как менее тяжкие преступления, так и отдельные составы, относящиеся к тяжким преступлениям [1, с. 121]. Однако, по нашему мнению, предложение о включении в ст. 89 УК тяжких преступлений выглядит не бесспорным, так как это ограничит возможность использования наиболее совершенных форм разрешения уголовного дела.

На практике освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК предполагает обязательное наличие заявления обвиняемого об освобождении от уголовной ответственности и заглаживании обвиняемым причиненного преступного вреда. Также обязательно наличие заявления потерпевшего о том, что он не желает привлекать обвиняемого к уголовной ответственности, претензий к нему не имеет и вред ему был возмещен. Факт устранения вреда должен подтверждаться документальным образом: квитанции, платежные поручения и так далее.

Уголовно-процессуальный закон не определяет форму возмещения причиненного преступлением вреда. Представляется, заглаживание причиненного вреда предполагает устранение как имущественных, физических, так и моральных последствий преступления. Способы этого устранения могут выражаться в реальном возмещении в денежной либо иной форме причиненного ущерба, а также в оказании какой-либо помощи [2, с. 153].

Как указывалось ранее, в белорусском законодательстве не определен порядок примирения подозреваемого или обвиняемого с потерпевшим.

Подчеркивая необходимость регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве порядка оформления соглашения сторон о примирении и заглаживании причиненного вреда, ученые рассматривают различные варианты примирительного соглашения. Так, например, отдельные авторы считают протокол, в котором отражаются факт возмещения вреда, наиболее удобной формой закрепления примирения сторон [3, с. 298].

По нашему мнению, факт и процесс примирения может контролировать прокурор, так как именно он определяет, соответствует ли основание прекращения материалов дела, не нарушены ли нормы уголовно-процессуального и уголовного законодательства, либо суд, прекративший производство по уголовному делу.

Институт освобождением от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим сопоставим с предусмотренным ст. 88 УК освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности в соответствии со ст. 88 и 89 УК является совершение лицом преступления, не представляющего большую общественную опасность, или совершение впервые менее тяжкого преступления и заглаживание причиненного преступлением вреда. Данное обстоятельство обуславливает конкуренцию институтов прекращения производства в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим. При выборе между ст. 88 и 89 УК необходимо учитывать наличие или отсутствие следующих фактов: лицо добровольно явилось с повинной либо лицо активно способствует выявлению и (или) раскрытию преступления, лицо внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию. При их наличии следует применять ст. 88 УК.

В соответствии с ч. 4 ст. 30 УПК прекращение производства по уголовному делу по основаниям, указанным в п. 1–4 ч. 1 ст. 30 УПК, возможно только в случае, если

обвиняемый против этого не возражает. Вследствие этого следователь, прокурор обязаны выяснить у обвиняемого, не возражает ли он против такого решения. Если обвиняемый возражает против прекращения производства по делу, то оно продолжается в обычном порядке.

Как указывалось выше, на практике при прекращении производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности факт примирения подтверждается заявлением потерпевшего, что, однако, не предусмотрено УПК. По нашему мнению, следователь с согласия прокурора, прокурор вправе прекратить производство по уголовному делу в отношении обвиняемого с освобождением от уголовной ответственности по п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК на основании заявления потерпевшего о примирении с обвиняемым и заглаживании причиненного ему вреда.

Таким образом, можно предложить дополнить ст. 30 УПК частью 5 следующего содержания: «5. Суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего прекратить производство по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности в отношении обвиняемого в случае, предусмотренном статьей 89 Уголовного Кодекса Республики Беларусь».

Литература

1 Середа, Р. А. Альтернативы уголовному преследованию в зарубежных странах и возможность их применения в Республике Беларусь / Р. А. Середа // Вестн. Академии МВД Республики Беларусь. – 2009. – № 1. – С. 121–124.

2 Мичурин, В. С. Нарушения уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / В. С. Мичурин. – М., 2004. – 207 с.

3 Парфенова, М. В. Возмещение вреда и материального ущерба в случаях прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон / М. В. Парфенова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 11. – С. 60–66.

УДК 347.131

А. И. Иванова

ОТЛИЧИЯ ГАРАНТИЙНОГО СРОКА ОТ СМЕЖНЫХ (СРОКА ГОДНОСТИ И СРОКА СЛУЖБЫ)

Законодательство в сфере защиты прав потребителей закрепляет такие понятия как гарантийный срок, срок годности и срок службы. Несмотря на наличие определенных схожих характеристик по своей правовой природе данные сроки различны. Данная статья посвящена сущности данных сроков и их отличиям друг от друга, знание которых необходимо для своевременной реализации и защиты прав потребителей.

Гарантийный срок – календарный срок, в течение которого товар (результат работы, услуга) должен соответствовать требованиям к его качеству, определенным в порядке, установленном законодательством [1, ст. 1]. В течение данного срока продавец обеспечивает возможность технического обслуживания (за исключением недвижимого имущества) и ремонта товара.

Изготовитель обязан устанавливать на товар (результат работы, услугу) гарантийный срок в случаях и на условиях, предусмотренных законодательством. Однако национальным законодательством на ряд товаров гарантийный срок не установлен (например, одежда, видеокамеры, DVD-проигрыватели и др.) и отсутствует обязанность продавца (изготовителя) по его установке.